

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ
МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XV.

Путь отъ залива Цесаревичъ черезъ Усть-Уртъ до Кунграда 1884 **Бѣлявскаго**. Путь отъ Кизиль-Арвата черезъ Игды въ Петро-Александровскъ 1884 **Гедеонова**. Путь изъ Петро-Александровска въ Мервъ и описаніе Аму-Дарьи до Чарджуя **Андреева**. Записка о рѣкѣ Атрекѣ **Макарова**. Очеркъ Закаспійской области 1885 **Мейера**. Пути, подлежащія улучшенію въ интересахъ русской торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ **Чарыкова** и Афганистанъ и афганскій Туркестанъ изъ британской энциклопедіи. Ханство Кундузъ. Замятка о с.-з. пограничной полосѣ Афганистана.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ

Военная типографія (въ зданіи главнаго штаба).

1885.

Описание пути отъ Кызыль-Арвата черезъ Игды въ Петро-Александровскъ.

Генер. Шт. Капитана *Гедеонова*, 1884 г.

17 іюни второй эшелонъ новобранцевъ, при которомъ находился я и штабсъ-капитанъ Шарифовъ, вступилъ въ укрѣпленіе Петро-Александровское, на 29 день по выходѣ изъ Кызыль-Арвата, въ точности исполнилъ маршрутъ. За два дня педъ этимъ прибылъ 1 эшелонъ, а за три дня партія новобранцевъ съ стороны Мертваго Култука. Новобранцы прибыли въ блестящемъ состояніи. Не было ни одного серьезно больного; ни одинъ верблюдъ, ни одна лошадь, ни одинъ баранъ не пали. Съ партіей ѣхало 21 дитя, изъ которыхъ нѣсколько грудныхъ, на колодцахъ Орта-вую родилось еще одно дитя; все дѣти и ихъ матери прибыли въ полномъ здоровьѣ.

Такой благоприятной и отчасти неожиданный результатъ прежде всего можно объяснить тѣмъ, что пройденная пустыня не представляетъ никакихъ существенныхъ трудностей для движенія, коль скоро точно извѣстно положеніе колодцевъ и приняты мѣры къ обезпеченію надлежащаго качества и количества воды въ нихъ. Кромѣ того результатомъ этимъ партія въ значительной мѣрѣ обязана опытности въ степныхъ походахъ и дальновидности начальниковъ эшелоновъ, а также цѣлесообразному снаряженію, особенно со стороны гигиенической и санитарной, и предусмотрительной заботливости докторовъ. При этомъ относительно умеренная температура начала лѣта нынѣшняго года, на подборъ здоровые люди, большею частію отправляющіеся въ Туркестанскій округъ по собственному желанію—все благоприятствовало успѣху.

Каждый эшелонъ Кызыль-Арватской партіи состоялъ приблизительно изъ 240 человекъ, 250 верблюдовъ, 25 лошадей и 50 барановъ и козъ. Все люди были посажены на верблюдовъ, по два на каждого. Нагрузка верблюдовъ не превосходила 10 пудовъ. Кромѣ провіанта, солдатскихъ вещей, снаряженія и фуража для

лошадей, верблюды везли 8 юламеекъ и 700 ведеръ воды, что составляло около однодневной водяной дачи людямъ, лошадямъ и баранамъ. Для женщинъ были устроены особыя корзины изъ жердей. При 2 эшелонѣ шли два двухъ колесныхъ экипажа съ рессорами и крытымъ парусиною верхомъ, назначенные для больныхъ и запряженные 3 верблюдами каждый. Пищевое довольствіе было рассчитано по раскладкѣ, утвержденной для Закаспійской области, причемъ винная порція была замѣнена добавочной чайной. Со стороны медицинской, кромѣ необходимыхъ медикаментовъ, которые выдавались по мѣрѣ надобности, было роздано значительное количество мягкаго марля для закрытія головы, дымчатыхъ очковъ наиболѣе нуждавшимся, бѣлыхъ саечныхъ сухарей, лимонной кислоты для прибавленія къ водѣ и чаю, мятныхъ лепешекъ, и, два раза на дневкахъ, по чарки спирту. Походныя движенія совершались большею частію, начиная съ восхода солнца и кончая полуднемъ; въ лунныя ночи онѣ совершались ночью. По приходѣ на бивакъ, люди прежде всего устраивали себѣ изъ юламеечныхъ жердей и кошмъ навѣсы отъ солнца. Снабженіе отряда достаточнымъ количествомъ матеріала для такихъ навѣсовъ слѣдуетъ считать однимъ изъ самыхъ существенныхъ условий благополучнаго движенія въ жаркой пустынѣ; при соблюденіи этого условія, и если люди не слишкомъ изнуряются, можно совершенно избѣжать солнечныхъ ударовъ, какъ показываетъ примѣръ нашей партіи, въ которой, въ теченіи всего пути не было ни одного случая. Величина переходовъ была отъ 25—30 верстъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ превосходила 70 верстъ въ сутки. Однимъ изъ неудобствъ снаряженія можно назвать то, что новобранцы не были снабжены козырьками къ шапкамъ, благодаря чему краснота глазъ, хотя и въ легкой степени, была зауряднымъ явленіемъ.

Мѣстность, встрѣчаемая нами на пути, была двухъ родовъ: или сплошныя такиры, покрытыя колымомъ и, вообще говоря, лишенные саксаула, или холмистыя песчаныя пространства, обильно покрытыя саксауломъ и травами. Песчаныя пространства мѣстами разнообразятся небольшими, совершенно гладкими и голыми такирами, имѣющими видъ дна высохшаго озера въ высокихъ

песчаныхъ берегахъ. Мѣстность перваго рода встрѣчается между Кызыль-Арватомъ и Пуруномъ, между угломъ Узбоя и колодцами Бала-Ишемъ и отъ Деу-Калы до Хивинскаго оазиса; на послѣднемъ участкѣ впрочемъ такирь пересѣкается небольшими грядами песчаныхъ холмовъ, поросшихъ саксауломъ. Мѣстность втого рода встрѣчается между колодцами Пурунъ и угломъ Узбоя, лежащимъ по срединѣ пути отъ Игдовъ къ Бала-Ишему, затѣмъ между Бала-Ишемомъ и развалинами крѣпости Деу-кала. Волнистый характеръ песковъ, съ неопредѣленными очертаніями, нѣсколько измѣняется на Узбоѣ близъ Игдовъ и между колодцами Нефесъ и Даудыръ, гдѣ рельефъ мѣстности дѣлается болѣе рѣзкимъ, крупнымъ и выраженнымъ, что, повидимому, указываетъ на близость твердаго грунта. Между Деу-калой и колодцами Гарузъ-кую по пути встрѣчаются пласты извѣстняка и кристаллическаго гипса, а въ сторонѣ видѣнъ отвѣсный скалистый обрывъ, Занги-Баба съ развалинами весьма высокѣй башни. Мѣстность пройденной части ханства совершенно ровая, твердая, изрѣзанная многочисленными арыками. Отъ урочища Узъ, гдѣ находится первый встрѣченный нами ауль, основанный текинцами, Дарылы-Ой, до Кохчука земля воздѣлана и населена относительно слабо, а не доходя 5 верстъ до послѣдняго, перерѣзана грядой невысокихъ холмиковъ сыпучаго перекатнаго песка; гряда эта идетъ съ сѣвера на югъ и имѣетъ около 6 верстъ ширины. Начиная съ Кохчука дорога идетъ почти сплошь между аулами изъ глинобитныхъ построекъ, прекрасно воздѣланныхъ полями пшеницы, проса, риса, хлопка и дынныхъ бахчей, между садами изъ огромныхъ карагачей, тополей, абрикосовыхъ и тутовыхъ деревьевъ. Нерѣдко попадаются прѣсныя и соленыя болота.

Дорога въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она пролегаетъ по такирамъ, вполне пригодна для передвиженія шагомъ и рысью всякаго рода орудій и повозокъ; въ пескахъ же колесное движеніе возможно только шагомъ, да и то съ затратою значительныхъ упряжныхъ силъ, такъ какъ песокъ на дорогѣ разрыхленъ и на ней существуетъ нѣсколько, правда не болѣе двухъ десятковъ крутыхъ подъемовъ на барханы. По этому можно согласиться съ Лессаромъ, что колесное движеніе въ пескахъ для торговыхъ

цѣлей не можетъ выдержать конкуренціи съ вьючнымъ, хотя и не встрѣтитъ черезмѣрныхъ затрудненій. Изъ трехъ санитарныхъ двухъ-колесныхъ экипажей, шедшихъ съ обоими эшелонами партіи, до оазиса не дошелъ ни одинъ; причину этого слѣдуетъ искать въ томъ, что колеса ихъ были стары и слишкомъ легки, а ступицы коротки и допускали качаніе колеса на оси съ боку на бокъ; благодаря послѣднему спицы распатались и повывскакали изъ гнѣздъ ступицъ. Слѣдуетъ думать, что прочныя колеса, какія бываютъ у артиллерійскихъ орудій и туземныхъ арбъ, съ успѣхомъ выдержатъ испытаніе. Отъ колодцевъ Гауръ-кую начинается арбяное движеніе и къ намъ навстрѣчу, вмѣстѣ съ хивинскимъ чиновникомъ Рахманъ-баемъ, выѣхало 10 арбъ съ водою, запряженныхъ каждая въ одну лошадь. Въ Хивинскомъ оазисѣ какъ вьючное, такъ и колесное движеніе встрѣчаетъ въ настоящее время довольно значительныя неудобства, благодаря неисправности мостиковъ черезъ многочисленныя арыки и благодаря топямъ и болотамъ, образовавшимся отъ прорыва арыковъ и преграждающимъ иногда путь.

Хорошее и единственное топливо въ пескахъ представляетъ саксауль. За исключеніемъ первыхъ 26 верстъ отъ Кызыль-Арвата, такого же промежутка между угломъ Узбоя и Бала-Ишемомъ и за тѣмъ уже меньшихъ прогалинь на пространствѣ отъ Деу-калы до оазиса, саксауль повсюду въ изобиліи. Пространства, лишенные топлива, могутъ быть такимъ образомъ пройдены въ одинъ переходъ, и отрядъ всегда можетъ его имѣть по близости бивака въ неограниченномъ количествѣ.

Почти всюду, гдѣ растетъ саксауль, имѣется и особый видъ травы, растущей отдѣльными кустами и напоминающей овесъ. Эта трава, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, можетъ служить хорошимъ кормомъ для лошадей, замѣняющимъ сѣно (овесъ на весь переходъ до ханства былъ взятъ съ собою). Въ ближайшихъ окрестностяхъ бивака всегда находилось ея болѣе чемъ достаточно для имѣвшихся въ эшелонѣ лошадей. Для верблюдовъ и барановъ корму повсюду много. Въ предѣлахъ Хивинскаго ханства кормъ для лошадей (джугура и ѣнджа или ёронджа) и топливо (садовый валежникъ и колючка) пріобрѣтаются покупкою

(на топливо для эшелона выходило отъ 2½ до 3 рублей въ сутки). Для верблюдовъ и барановъ отводился выгонъ бесплатно.

Путь отъ Кызыль-Арвата до перваго хивинскаго арыка вблизи урочища Уазъ пролегаетъ черезъ слѣдующія колодцы:

1) *Пурунъ*, 32,91 верстъ отъ Кызыль-Арватской крѣпости, колодцевъ 2, глубина 5½ сажень, вода совершенно прѣсная, вкусная и безъ запаха, воды хватило только для людей, лошадей и наполненія боченковъ, но не для всѣхъ верблюдовъ. 2) *Наурлы*, 47,22 в. отъ Пуруна, колодцевъ 4, глубина 4 сажени, вода горько-соленая съ сѣроводороднымъ запахомъ, лучший сѣверный, худшій восточный, вода ни для питья людей, ни для варки пици негодная; лошади пьютъ неохотно, верблюды съ охотою, воды хватило только для питья скота, боченки же потомъ не могли быть всѣ наполнены. 3) *Нижніе-Инды*, 50,73 в. отъ Наурлы, колодцевъ 3, глубина 3 сажени, вода не одинаковаго качества: южный колодезь съ хорошею, вкусною, слегка сладковатою водою; средній съ запахомъ сѣроводорода, хотя и пригоденъ для питья людей и варки пици; сѣверный, съ сильнымъ запахомъ, годенъ для питья верблюдовъ; вода въ колодцахъ не глубока, но быстро набирается и для нашего эшелона находилась въ совершенно достаточномъ количествѣ. 4) *Бала-Ишемъ*, 52,20 в. отъ Игдовъ, колодцевъ 5, глубина 4 сажени; южный, съ легкимъ сѣроводороднымъ запахомъ, вполне пригоденъ для питья людей; сѣверный съ болѣе сильнымъ запахомъ и нѣкоторою солоноватостью, для питья непріятенъ, но для варки пици и для скота годенъ; промежуточные имѣютъ промежуточные качества; вода набирается медленно, однако на эшелонъ было совершенно достаточно. 5) *Орта-кую*, 47,72 в. отъ Бала-Ишема, колодцевъ 3, глубина 2 сажени, вода съ нѣкоторымъ запахомъ сѣро-водорода, но для питья и особенно для варки пици вполне пригодна; количество воды для нашего эшелона совершенно достаточно. 6) *Нефесъ-кую*, 22,58 в. отъ Орта-кую, колодцевъ 2, глубина 5 и 6 сажень, вода чуть чуть солоноватая и сѣроводородная, но для питья хорошая, на эшелонъ хватило. 7) *Дауыръ* 21,96 в. отъ Нефесъ-кую, колодцевъ 2, глубина 4 и 5 сажень; вода сначала была грязная, коричневаго цвѣта съ сильнѣйшимъ сѣроводороднымъ запахомъ и

слегка горько-соленая, но, по мѣрѣ вычерпыванія, дѣлалась лучше и потомъ стала совершенно пригодною для питья; вода набѣгаетъ скоро. 8) *Хатибъ* (Гяуръ-кую) 66,01 в. отъ Даудыра, колодець 2, глубина 8 сажень; вода съ легкимъ сѣроводороднымъ запахомъ, но годна для питья; наполняется медленно и для эшелона не хватило. Отъ Хатиба начинается Хивинское ханство, и эшелонъ шель черезъ ур. Уазъ (на концѣ арыка) (59,00 в.), города: Ильялы (60,76), Ташауль (29,60 в.), Кятъ (38,72 в.), Ургенчъ (26,00 в.), Ханки (16,29 в. до переправы) и Петро-Александровскъ (21,50 в., считая по водѣ). Весь путь составилъ такимъ образомъ 593 версты.

Перечисленные колодцы ранней весны нынѣшняго года были частью вновь вырыты, частью расчищены Таманскаго казачьяго полка хорунжимъ Кіашко, по распоряженію начальства Закавказской области. Устройство ихъ слѣдующее: устье колодца большею частью возвышено надъ почвой въ видѣ землянаго холмика на 1½ и 2 аршина, имѣеть діаметръ отъ 1 до 2 аршинъ и обдѣлано въ квадратъ или пятиугольникъ толстыми стволами саксаула, иногда обдѣлка простирается до самой воды; внизу колодезь уширень до 4 и 5 аршинъ. Температура воды въ колодцахъ около 16° с. Количество воды въ большинствѣ колодцевъ было только едва достаточно, а потому увеличивать размѣръ эшелона было-бы не цѣлесообразно; въ Хатибѣ воды даже меньше, чѣмъ требуется на эшелонъ данной величины, и мы были выведены изъ затрудненія лишь тѣмъ, что упомянутымъ Рахманбаемъ было привезено 40 кожаныхъ турсуковъ воды изъ арыка. Качество воды было таково, что не отзывалось замѣтнымъ образомъ на здововѣхъ людей. Можно только догадываться, что вода Наурловъ и Орта-кую имѣеть легкое слабительное дѣйствіе; нѣсколько случаевъ скоропроходящей лихорадки въ отрядѣ можно пожалуй также отнести на счетъ воды. Впрочемъ свойство воды въ нѣкоторыхъ колодцахъ способно измѣняться отъ времени года и расчистки; этому мы имѣли два примѣра. Такъ вода въ Наурлахъ, какъ по картѣ, такъ и по показанію хорунжаго Кіашко, посѣтившаго ихъ ранней весной, должна быть прѣсная, но на самомъ дѣлѣ мы нашли ее негодною для людей; на оборотъ вода Даудыра, считавшаяся негодною, оказалась таковою только въ

началѣ употребленія, а потомъ быстро улучшалась; такое же превращеніе было замѣчено и первымъ эшелономъ, пришедшимъ двумя днями раньше. Если, какъ было замѣчено, путь по пустынѣ не представлялъ существенныхъ трудностей при условіи знанія расположенія колодцевъ и свойства воды въ нихъ, то, съ другой стороны, вѣрно и то, что всякая неожиданность въ этомъ отношеніи можетъ поставить отрядъ въ трудное положеніе. Такимъ образомъ наша партія, благодаря ошибкѣ въ Наурлахъ, принуждена была пройти разстояніе отъ Пуруна до Игдовъ (98 в.) съ однодневнымъ запасомъ воды, испытавъ здѣсь въ первый и послѣдній разъ мучительное чувство жажды.

Каки или дождевые ямы встрѣчались только въ началѣ и концѣ пустыни, а именно 2 кака не доходя Пуруна и 2 кака вблизи развалинъ крѣпости Шахъ-Сенемъ; первые каки имѣли воду хорошаго качества, а послѣдніе съ большою примѣсью глины.

Ближайшая цѣль, къ которой желательно стремиться въ отношеніи усовершенствованія пути, это нахожденіе прѣсныхъ колодцевъ между Пуруномъ и Игдами, такъ чтобы возможно было безъ затрудненія пройти весь путь съ однодневнымъ запасомъ воды; если это оказалось бы не возможнымъ, то пришлось бы обратить вниманіе на путь черезъ Сансызъ на Бала-Ишемъ или вести отрядъ въ мартѣ и апрѣлѣ, когда потребность въ водѣ не такъ велика и когда есть надежда встрѣчать многочисленныя каки. Въ виду возможной измѣнчивости качества воды въ колодцахъ, вслѣдствіе засоренія или иныхъ причинъ, необходимо ежегодно передъ отправленіемъ отряда, посылать партію для расчистки колодцевъ. Дальнѣйшею мѣрою къ улучшенію пути могла бы быть разработка нѣкоторыхъ труднѣйшихъ подъемовъ на барханы и постановка указателей пути. Что-бы привести въ порядокъ дорогу въ предѣлахъ ханства, желательны представленія хивинскимъ властямъ о поддержаніи мостиковъ и наблюденіи за арыками по избранному пути слѣдованія.

Что касается до метеорологическихъ явленій въ теченіи слѣдованія отъ Кызыль-Арвата до Петро-Александровска, то можно въ общихъ чертахъ сказать слѣдующее. Около $\frac{1}{2}$ дней на небѣ появлялись бѣлыя Cirrus, которыя иногда заволакивали небо болѣе и

болѣе, обращались въ Cirro-status и Cumulus и къ ночи разрѣшались дождемъ; дождь шелъ 3 раза, при чемъ одинъ разъ довольно сильный, съ молніей и громомъ, и два раза маленькій. Температура на свободномъ воздухѣ въ тѣни только одинъ разъ достигала $+42^{\circ}$ цельзія и нѣсколько разъ $+40^{\circ}$ ц.; одинъ разъ утромъ она падала до $+10^{\circ}$ ц.; и нѣсколько разъ до $+15^{\circ}$ и $+18^{\circ}$ ц.; въ среднемъ температура сутокъ была около $+26^{\circ}$ ц. Влажность воздуха была довольно постоянна изо дня въ день, и при показаніи сухаго термометра $+40^{\circ}$ ц.; влажный показывалъ на 15° ц. меньше. Большая сухость воздуха повидимому не имѣла ни какого вреднаго вліянія на здоровье людей и составляла скорѣе пріятное явленіе, такъ какъ быстрое испареніе пота, особенно при вѣтрѣ, сильно умѣряетъ ощущеніе жары, и также потому, что, благодаря ей, имѣлось легкое средство держать постоянно воду холодной, заворачивая бутылки и бакланъ мокрой кошмой. Температура вверху палатки доходила иногда до $+47^{\circ}$ ц., тогда какъ внизу была только $+36^{\circ}$ ц.; подобнаго явленія въ юламейкѣ не замѣчается. Темпертура верхняго слоя песка, подверженнаго дѣйствию солнца, достигала до $+65^{\circ}$ п.

Въ пустынѣ встрѣчались слѣдующія живыя существа: зайцы маленькіе и худые, величиною въ кошку, въ небольшомъ количествѣ; земляные зайцы, желтые, съ медвѣжьимъ задомъ; овражки, сѣрые, въ огромномъ числѣ; ящерицы разныхъ видовъ въ громадномъ изобиліи; попадаются въ 1 аршинъ длиною, считая безъ хвоста; змѣи трехъ величинъ: большія, въ сажень длиною и 1 вершокъ толщиною, рѣдки (около Пуруна); среднія $1\frac{1}{2}$ аршина длиною и $\frac{1}{3}$ вершка толщиною, многочисленны и часто заползаютъ на бивакъ; укусъ одной такой змѣи остался безъ послѣдствій; маленькія, длиною въ $\frac{3}{4}$ аршина и тощиною въ карандашъ, не часты; черепахи довольно многочисленны около Бала-Ишема и Орта-кую: изъ птицъ утки и горлинки многочисленны на Игдинскихъ соленыхъ озерахъ; вороны, ястреба и щуры тамъ же; дикія курочки на Шахъ-Сенемскихъ какахъ; степняки, придорожники, мелкія птички воробьи и летучія мыши въ прочихъ мѣстахъ; воробьи и щуры вьютъ гнѣзда въ колодцахъ; фаланги

и скорпионы въ самомъ незначительномъ числѣ; много кузнециковъ и стрекозъ, при чемъ попадаются оригинальныя формы; жуки навозники и другіе, меньшіе въ большомъ числѣ; обыкновенныя мухи летѣли съ отрядомъ.

Мною опредѣлено 18 астрономическихъ пунктовъ: 1) Кызыль-Арватъ, 2) не доходя 6 верстъ до Пуруна, 3) между Пуруномъ и Наурлы; 4) колодцы Наурлы, 5) Нижніе Игды, 6) уголь Узбоа, 7) Бала-Ишемъ, 8) Орта-кую, 9) Нефесь-кую, 10) Гяуръ-кую, 11) какъ близъ Шахъ-Сенема, 12) уголь арыка между ур. Узъ и г. Ильяллы, 13) г. Ильяллы, 14) г. Татаузъ, 15) г. Кятъ, 16) г. Ургенчъ, 17) Ханки (переправа) и 18) Петро-Александровскъ. Въ г.г. Ильяллы и Татаузъ мои пункты связались съ таковыми геодезиста Солимана, а въ Петро-Александровскъ съ пунктомъ Доранта.

Между указанными пунктами штабсъ-капитанъ Шарифовъ, помощью цѣпи и буссоли Стефана, произвелъ маршрутную съемку въ 2 верстовомъ масштабѣ, не жалѣя себя и не взирая на трудность работать въ жару и поспѣвать за отрядомъ.

Черезъ нѣсколько дней мы отправляемся въ Хиву и произведемъ наблюденія и съемку города, выступимъ на Чарджуй и Мервъ, куда постараемся прибыть къ концу іюля мѣсяца. Маршрутъ на будущее время предполагаемъ производить помощью одометра, такъ какъ измѣреніе цѣлью въ данныхъ обстоятельствахъ весьма тяжело.

Въ дополненіе къ рапорту моему изъ г. Петро-Александровска, имѣю честь донести о дальнѣйшемъ ходѣ экспедиціи.

Штабсъ-капитанъ Шарифовъ сдѣлалъ съемку г. Петро-Александровска, а мною опредѣлено склоненіе стрѣлки буссоли Стефана и произведены сравненія термометра и анероида съ нормальными на метеорологической станціи. 1 іюля экспедиція отправилась въ г. Хиву. Дорогою была произведена маршрутная съемка въ 2 верстовомъ масштабѣ съ помощью цѣпи и буссоли. Въ г. Хивѣ былъ опредѣленъ астрономическій пунктъ, но связать его съ пунктомъ геодезиста Солимана не удалось, такъ какъ послѣдній не былъ отысканъ.

Предварительная рекогносцировка города, убѣдила штабс-капитана Шарифова, что подробная съемка его заняла бы весьма значительное время. Принимая во вниманіе полученные отъ начальника Аму-дарьинскаго отдѣла свѣдѣнія, что планъ г. Хивы уже имѣется, намъ казалось нераціональнымъ задерживать на долго ходъ экспедиціи, а потому вернувшись въ Петро-Александровскъ и снарядившись въ дальнѣйшій путь, 18 іюля мы выступили по дорогѣ въ г. Чарджуй, слѣдуя правымъ берегомъ р. Аму-Дарьи. Определены были астрономически слѣдующіе пункты въ дополненіе къ 18, сообщеннымъ ранѣе: 19) г. Хивы, дворъ дивана — беги, центръ круглаго кирпичнаго возвышенія; 20) развалины Мискинъ Сеидъ, 21) ночлегъ на Базирьянъ-тугаѣ; 22) ночлегъ близъ разв. крѣпости Метекли; 23) ночлегъ на Сары-Май тугаѣ; 24) ночлегъ на Шоръ тугаѣ; 25) ночлегъ на тугаѣ безъ имени; 26) ночлегъ на Кенкли-тугаѣ; 27) ночлегъ на тугаѣ противъ г. Кабаклы; 28) г. Ильчинъ; 29) г. Устыкъ; 30) г. Кюикъ-кала; 31) ночлегъ на Чарджуйской переправѣ; 32) г. Чарджуй. Прибывъ въ г. Чарджуй 8 августа, мы не рассчитывали пробить тамъ болѣе 3—4 дней; однако благодаря странному образу дѣйствій Чарджуйскихъ властей, мы выѣхали изъ него только 23 августа. Въ это время штабс-капитанъ Шарифовъ снялъ планъ крѣпости и города, а я наблюдалъ покрытіе X Орбіусі луною и опредѣлилъ склоненіе стрѣлки буссоли. На дальнѣйшемъ пути мною были опредѣлены еще слѣдующіе пункты; 33) колодець Сяльми-кую; 34) Эшекъ-рабатъ; 35) кол. Репетекъ; 36) ночлегъ между колодцами Репетекъ и Учъ-аджи; 37) кол. Учъ-аджи; 38) ночлегъ между колодцами Учъ-аджи и Беуръ-дешикъ; 39) кол. Беуръ-дешикъ; 40) развалины стараго Мерва (Байрамъ-али-хана) близъ арыка; 41) Мервъ, вѣха топографовъ на Кошутъ-ханъ калѣ; 42) Мервъ, пунктъ капитана Гладышева. Отъ вѣхи на Кошутъ-калѣ мною были опредѣлены съ помощью горизонтальнаго лимба Репсольдова круга астрономическій азимуть направленія на одинъ пунктъ триангуляціи капитана Кондратенко (расстояніе 4.560 сажень). При этомъ опредѣлилось и склоненіе стрѣлки буссоли.

Отъ Петро-Александровска до Мерва, какъ и прежде, велась маршрутная съёмка штабсъ - капитаномъ Шарифовымъ, съ тою лишь разницею, что разстоянія измѣрялись одомеромъ, прикрѣпленнымъ къ колесу арбы легкой конструкціи. Только мѣстами, гдѣ перекатные пески, заваливъ дорогу, дѣлали невозможнымъ движеніе легкой арбы, послѣдняя бралась на вьюкъ, а разстоянія измѣрялись цѣпью.

Дорогою велись замѣтки относительно свойства мѣстности, дорогъ и колодцевъ; въ настоящемъ донесеніи я упоминаю вкратцѣ лишь о пути изъ г. Чарджуя въ г. Мервъ. На этомъ пространствѣ встрѣчаются шесть колодцевъ, а именно: Сяльми-кую, Карауль-кую, Эшенъ-рабатъ, Репетекъ, Учъ-аджи и Веуръ-дешикъ. Первые два, а также послѣдній совершенно прѣсны, безъ запаха; Эшенъ-рабатъ весьма запущенъ, и потому изъ него можно достать только немного воды дурнаго качества для лошадей; Репетекъ обилень прѣсною водою, но съ сѣроводороднымъ запахомъ; Учъ - аджи слегка горько-соленый, но для питья годенъ, хотя и имѣетъ сильное слабительное дѣйствіе; разстоянія между колодцами ни гдѣ не превышаютъ 60 верстъ (Репетекъ — Учъ - аджи). Дорога первые 30 отъ Чарджуя идетъ по перекатнымъ пескамъ, а потому трудна даже для вьючнаго движенія; далѣе она улучшается и идетъ по пескамъ скрѣпленнымъ рослымъ и могочисленнымъ саксауломъ, а также обильными травами, безъ сомнѣнія доставляющими ранней весной превосходный кормъ для стадъ.

Метеорологическія наблюденія къ сожалѣнію не могли быть ведены съ тою регулярностью какая требуется для вывода средних дневныхъ температуръ, давленія и влажности такъ какъ 7 утра и 1 пополудни были часами нашего движенія, а 9 вечера—часомъ астрономическихъ наблюденій, при которыхъ температура и давленіе отсчитывались неизбѣжно. При этомъ шкала одного изъ термометровъ психрометра отклеилась и сдѣлалась подвижной. По этому мои наблюденія были направлены главнымъ образомъ лишь къ тому, чтобы опредѣлить наивышшія и наинизшія температуры, встрѣчающіяся въ данное время года, въ пройденныхъ мѣстностяхъ, при этихъ наблюденіяхъ отсчитывались барометръ и

влажность. Общій результатъ былъ тотъ, что температура въ іюлѣ и августѣ на тугаяхъ р. Аму-Дарьи не достигала тѣхъ предѣловъ, какіе были замѣчены между Кызиль-арватомъ и Петро-Александровскомъ въ маѣ и іюнѣ, а именно: максимумъ 37,°5 ц. (21 іюля с.с.) и минимумъ 12,°1 ц. (26 августа с.с.).

Въ г. Мервѣ я получилъ предписаніе отдѣла объ опредѣленіи нѣсколькихъ пунктовъ на р. Мургабѣ, одного пункта на р. Тедженѣ и о поѣздѣ къ колодцамъ Мюргачилле.

ЗАПИСКА О РѢКѢ АТРЕКѢ,

капитана 1-го ранга флигель-адъютанта Макарова,

Октябрь 1881 года.

Для изслѣдованія рѣки Атрекъ я взялъ паровой катеръ и 2 киржима.

Катеръ деревянный французской системы, т. е. съ острой кормой, имѣлъ длину 28 футъ, ширину 8 футъ, углубленіе безъ груза: кормой 3 фута 6 дюймовъ, носомъ 3 фута 3 дюйма. Машина въ 5 нарицательныхъ силъ приводилась въ движеніе котломъ, который былъ приспособленъ для отопленія нефтью.

2 киржима также въ 28 футъ каждый, ленкоранской постройки, безъ груза сидятъ приблизительно около 4 дюймовъ, поднимаютъ до 200 пудовъ каждый.

Назначеніе киржимовъ заключалось въ томъ, чтобы везти нефть *), необходимую для катера, и прочій грузъ. На каждомъ киржимѣ было приблизительно до 120 пуд. нефти, въ желѣзной систернѣ.

Кромѣ того; мнѣ хотѣлось пройти Атрекъ съ буксиромъ для того, чтобы убѣдиться, возможна-ли какая-нибудь буксировка по этой рѣкѣ.

Команда катера и двухъ киржимовъ состояла изъ пяти нижнихъ чиновъ, изъ нихъ: 2 машиниста и 1 кочегаръ; всѣ вооруженные берданками. Командиръ катера мичманъ Голиковъ.

Изъ имѣвшихся у меня печатныхъ свѣдѣній объ Атрекѣ и изъ словесныхъ объясненій генераль-маіора Стебницкаго, извѣстнаго своими научными трудами, и другихъ видѣвшихъ Атрекъ я зналъ, что ширина рѣки отъ 3-хъ до 5-ти сажень и глубина до 6 футъ, но что Атрекъ передъ впадениемъ въ море распадается на нѣсколько рукавовъ, которые вливаются въ Гассанъ-Куллійскій заливъ, весьма мелководный.

¹⁾ Мнѣ не было извѣстно, что Атрекъ изобилуетъ топливомъ.

Посланный прошлой весной штабсъ-капитанъ корпуса флотскихъ штурмановъ Фридовскій, пройдя на кулазѣ (долбленая шлюпка) Гассанъ-Куллійскій заливъ убѣдился, что онъ дѣйствительно весьма мелководный и что новое южное русло Атрека, въ которое пущена туркменами вода, имѣетъ около $\frac{1}{2}$ фута глубины. При моемъ же приѣздѣ туркмены показывали, что въ началѣ мая вода въ Атрекѣ такъ поднялась, что плотину, которая преграждала водѣ доступъ къ сѣверному руслу, размыло и вода пошла опять по этому руслу.

Рѣшившись идти сѣвернымъ русломъ, который представляетъ еще и ту выгоду, что находится близко къ твердой землѣ и проходить не по срединѣ болотъ, а по краю, я 11 мая 1880 года утромъ, отправился изъ Чикишляра съ паровымъ катеромъ и двумя киржими на буксирѣ.

Пройдя входъ въ Гассанъ-Куллійскій заливъ, катеръ сразу сталъ касаться дна, и хотя я тотчасъ-же разгрузилъ его на киржимы, тѣмъ не менѣе, катеръ въ скоромъ времени остановился и не могъ идти далѣе. Посланный съ вечера еще переводчикъ Амурской станціи Езнаевъ выѣхалъ на встрѣчу съ туркменами, которые взяли катеръ на буксиръ двумя парусными лодками и помогая въ бродѣ, дотащили его къ вечеру до Гассанъ-Куллійскаго аула.

Переночевавъ въ аулѣ, я на утро нанялъ до 60 туркменъ, съ платою по 1 руб. въ день съ нашимъ продовольствіемъ и потащилъ катеръ далѣе.

Чтобы киль катера не врѣзывался въ грунтъ, подъ него была подведена доска карагачеваго дерева. Катеръ положили на бокъ и подъ бокъ подвели другую такую же доску. Благодаря этимъ двумъ доскамъ, катеръ отлично подвигался впередъ по скользкому грунту. Глубина постепенно уменьшалась и къ вечеру, пройдя около 10 верстъ была 0 фут. и, идя къ концу уже по глубинѣ 6 дюймовъ, мы вошли въ старое русло, которое было наполнено не водой, а жидкой грязью. Туркмены обѣщали что далѣе непремѣнно будетъ вода.

Въ эту ночь мы соединились съ прикрытіемъ, посланнымъ

намъ изъ Чикишляра въ размѣрѣ 20 солдатъ, 10 казаковъ и 2 туркменскихъ джигитовъ.

13-го мая, мы пройдя съ версту, напали уже на канаву шириною немного болѣе сажени, наполненную водой. По этой канавѣ мы протащили катеръ еще версть 7 и остановились потому, что канава пропадала въ болотѣ и чтобы попасть снова въ канаву за болотомъ, надо было протащить катеръ по сухому пути еще 2 версты. Между тѣмъ туркмены просили, чтобы я отпустилъ ихъ домой и общались прійти когда я соберу людей съ другихъ ауловъ, чтобы помочь имъ.

Черезъ три дня, дѣйствительно мнѣ снова удалось собрать до 80 туркменъ пѣшихъ и нѣсколько конныхъ, и въ первый день мы съ большимъ трудомъ протащили катеръ и 2 киржима эти двѣ версты.

На слѣдующій день, 17-го мая, пройдя довольно хорошимъ каналомъ версть 7, мы втащили катеръ въ болото, глубиною до 2 фута, по которому я рассчитывалъ выйдти въ озеро Делили. Но на болотѣ камышъ чрезвычайно рѣзалъ ноги туркменъ; катеръ вслѣдствіе извилистости фарватера часто соскакивалъ съ досокъ и не было никакой возможности установить его вновь на доски.

Переночевавъ на болотѣ, я на утро вытащилъ катеръ на сухое мѣсто приблизительно на $\frac{1}{2}$ разстоянія отъ колодезь Бегинъ-Башъ до озера Делили, отпустилъ туркменъ, осмотрѣлъ съ казаками всю дорогу до Гудры и поѣхалъ въ Чикишляръ просить содѣйствія.

Въ Чикишлярѣ назначена была въ мое распоряженіе рота Дагестанскаго полка въ 160 человекъ и 2 фургона. Тамъ же я запасся стрѣлами для выниманія котла и машины изъ катера и катками.

25-го мая послѣ полудня прибыла назначенная рота, выгрузили котель, машину, систерны съ нефтью и прочее на фургоны, сдѣлали изъ двухъ досокъ родъ полозьевъ и утромъ 26-го мая покатали катеръ и киржимы по направленію къ Гудры.

Когда люди напрактиковались подкладывать катки, катеръ и киржимы шли довольно успѣшно. На привалахъ и остановкахъ

матросы поправляли наитовы и скрѣпляли доски, которыя очень сильно страдали когда катокъ шелъ косо и обламывалъ ихъ края.

27-го мая дождь сильно испортилъ дорогу и мы прошли только версты три, но на слѣдующій день работа пошла опять успѣшно, мы перевалили небольшой рядъ холмовъ у Делили и 29-го мая утромъ, были уже въ Гудры, пройдя такимъ образомъ съ привалами, не обременяя людей непосильной работой, 35 верстъ въ трое съ половиною сутокъ.

Согласно полученнаго мною приказанія, нижнимъ чинамъ выдавалось ежедневно по чаркѣ водки съ хиной и къ приходу въ Гудры, благодаря Бога, ни больныхъ, ни ушибленныхъ не было.

На переноску ружей всегда отдѣлялась $\frac{1}{4}$ часть людей, которая и несла всѣ ружья.

Съ приходомъ въ Гудры, я тотчасъ-же поставилъ котель и машину на катеръ, спустилъ его въ рѣку и испробовалъ машину, которая оказалась вполне исправною.

Утромъ 30-го мая, я отпустилъ роту Дагестанцевъ, и, взявъ на буксиръ киржимы, подъ парами отправился вверхъ по рѣкѣ.

Плаваніе по рѣкамъ не изслѣдовааннымъ, вообще сопряжено съ множествомъ затрудненій, но плаваніе по рѣкѣ, на которой никогда еще не было ни одной лодки, представляетъ на каждомъ шагу препятствія, для устраненія которыхъ, потребовалось бы не мало настойчивости, труда и терпѣнія.

Кусты гребенчика, окаймляющаго оба берега Атрека, мѣстами были такъ сплетены между собою, что для прохода приходилось опускаться всѣмъ внизъ и ломать вѣтки боками катера, давая самый полный ходъ машинѣ.

Отойдя около 10 верстъ отъ Гудры, мы встрѣтили полуразрушенную старую плотину. Казаки, подѣхавшіе до меня, зажгли ее, чтобы очистить проходъ, но такъ какъ огонь распространялся очень медленно и при томъ сгорѣла-бы только верхняя часть, то я затушилъ огонь, разобралъ нѣсколько проходъ и перетацилъ катеръ съ киржимами черезъ расширенный лазъ силою.

Такихъ полуразрушенныхъ плотинъ на пути до Яглы-Олума мы встрѣтили до 20 штукъ.

Очевидно, что Туркмены, выбравъ себѣ мѣсто для кочевья заграждаютъ рѣку, поднимая воду до той высоты, которая имъ нужна, чтобы орошать поля и затѣмъ пользуются водой.—Перекочевывая на новыя мѣста, они разрушаютъ старую плотину и дѣлаютъ новую. Въ минувшемъ году у нихъ были большія посѣвы ниже Гудры и тамъ имѣется настоящая плотина, при посредствѣ которой, вода поднималась въ ровень съ полями и служила для орошенія.

Дальнѣйшее плаваніе по Атреку затруднялось также множествомъ кустовъ, которыя валяются въ водѣ и не только останавливали винтъ, но часто и катеръ.

Благодаря крѣпкой постройкѣ (въ шлюпочной Кронштадтскаго порта), катеръ отлично выдержалъ перевозку на каткахъ и не разу не пробился при ударахъ о сучья затонувшихъ деревьевъ.

Такимъ образомъ, подвигаясь шагъ за шагомъ, я прибылъ 4 іюня въ полдень въ Яглы-Олумъ, пройдя въ $5\frac{1}{2}$ дней приблизительно около 150 верстъ.

Отъ Гудры до Баятъ-Хаджи, первая половина пути довольно глубока 5 и болѣе футь. Рѣка сильно обросла кустарникомъ, который свѣшивается надъ водой.—Ширина рѣки по водѣ отъ 4 до 5 сажень.

Вторая половина шире, мѣстами мелководна и имѣетъ множество пунктовъ, удобныхъ для перехода въ бродъ.

Отъ Баятъ-Хаджи до Яглы-Олума съ первой половины рѣка немного уже (до $3\frac{1}{2}$ сажень), мѣстами глубока и поросла кустарникомъ, мѣстами обнажена и мелка; вторая половина еще уже (до 3 сажень) и по всюду сопровождается кустарникомъ. Глубина почти вездѣ болѣе 5 футь.—Загибы очень круты.

Рѣка Атрекъ въ высшей степени типична на всемъ своемъ протяженіи. Берега ея состоятъ изъ трехъ почти вертикальных обрывовъ. Мѣстами всѣ три обрыва составляютъ одинъ вышиною до 10 и болѣе сажень, мѣстами-же они расходятся въ самыхъ причудливыхъ изгибахъ, сохраняя почти ровную высоту. Мѣстъ съ покатыми берегами, удобными для спуска къ рѣкѣ сравнительно очень не много.

На видъ кажется, какъ будто рѣка, когда-то была болѣе обильна водою, имѣла широкое русло. затѣмъ, когда количество воды уменьшилось, вода прорыла себѣ змѣеобразно второе русло въ первомъ и затѣмъ, когда количество воды еще уменьшилось, вода прорыла во второмъ руслѣ третье, очень узкое и глубокое. Дѣлая такимъ образомъ вторые изгибы въ первомъ руслѣ и третьи изгибы во второмъ, Атрекъ сталъ до такой степени извилистъ, что каждые 10 верстъ прямого разстоянія берегомъ, равняются приблизительно 35 верстамъ по руслу рѣки. Отъ Гудры до Яглы-Олума прямое разстояніе 44 версты, а рѣкой мы прошли до 150 верстъ.

Чѣмъ объяснить сравнительно большую глубину при весьма малой ширинѣ я не знаю; но думаю, что свойство берега, который состоитъ какъ-бы изъ массы мельчайшей пыли отчасти причиною этой оригинальной поперечной профили рѣки.

Если у какой нибудь рѣки русло каменистое, то вода легче размываетъ бока и потому всѣ рѣки съ каменистымъ русломъ широки и мелки. Напротивъ того, Атрекъ, у котораго дно состоитъ изъ жидкой грязи и по всему теченію нѣтъ ни одного камня, легче прорѣзывается въ глубину.

Если случайно образуется отмель, то теченіе тотчасъ-же прорѣжетъ ее, если-же фарватеръ направится другой стороною, то на отмель начнетъ отлагаться изъ мутной воды грунтъ. Такимъ образомъ подводная отмель сдѣлается надводною съ крутыми боками и рѣка приметъ свойственную ей профили.

Отложеніе грунта поднимаемаго со дна на бокахъ рѣки, мнѣ лично удавалось неоднократно наблюдать. Частички грунта, несомые водою, какъ-бы цѣпляются за крутые бока рѣки, если только на какомъ нибудь мѣстѣ вслѣдствіе отклоненія фарватера, теченіе хоть сколько нибудь уменьшается.

Кустарникъ, окаймляющій тонкими полосками оба берега, также много содѣйствуетъ поддержанію ея глубокой профили.

Берега рѣки Атрекъ, въ особенности нашъ, имѣютъ еще ту особенность, что при крутыхъ обрывахъ они усѣяны промоинами, которыя идутъ галереями иногда на довольно большія разстоянія. Сверху эти промоины похожи на ямы, часто съ отверстіями не

болѣе 2—3 футъ. Отъ ямы идетъ корридоръ почти горизонтально и выходитъ къ рѣкѣ. Такихъ промоинъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ много, что даже днемъ нужно идти съ большею осмотрительностію, чтобы не упасть въ яму. Своды надъ корридорами, идущими отъ ямъ, бывають иногда такъ слабы, что въ нихъ проваливаются лошади. Такія примѣры встрѣчались неоднократно.

На мѣстахъ, гдѣ туркмены пригоняють свой скотъ на водопой, берегъ ногами значительно осыпанъ въ рѣку, которая въ такихъ пунктахъ всегда мельче, часто не болѣе 2 футъ и катеръ, сидѣвшій 3 фута, не могъ проходить безъ помощи людей.

На поворотахъ и загибахъ рѣка вообще глубже чѣмъ на прямыхъ мѣстахъ и доходитъ до 10 футъ глубины.

Въ то время когда я проходилъ, (начало іюня), вода стояла средняя. Къ іюлю она значительно спадаетъ и становится въ высшей степени вредной для питья, но осенью съ началомъ дождей въ горахъ, вода въ Атрекѣ снова поднимается и дѣлается для питья годною, если дать ей отстояться или очистить ее квасцами.

Къ веснѣ Атрекъ поднимается сажени на 2 выше самаго нижняго положенія.

На картѣ между Яглы-Олумомъ и Гудрой показаны 4 переправы, но въ дѣйствительности лѣтомъ можно переходить Атрекъ въ очень многихъ мѣстахъ.

Берега Атрека только въ нѣкоторыхъ пунктахъ удобны для бичевы. Кустарникъ, растущій по берегу, промоины и извилины, составляютъ большое препятствіе для подниманія вверхъ бичевой какихъ нибудь лодокъ.

Въ военномъ отношеніи катеръ или лодка, плывущія по рѣкѣ, находятся въ весьма невыгодныхъ условіяхъ. Берегъ вездѣ командуетъ рѣкой, кустарникъ и камышъ совершенно скроютъ нападающихъ, которые пользуясь извилистымъ фарватеромъ, могутъ съ большимъ удобствомъ обстрѣливать рѣку продольно. Поэтому плаваніе по рѣкѣ Атрекъ можетъ быть оберегаемо только береговымъ конвоемъ.

Въ морскомъ отношеніи, рѣка Атрекъ вообще достаточно широка для безъ препятственнаго плаванія и загибы рѣки, хотя и

круты, но паровой катеръ противъ теченія даже съ двумя буксирами, вездѣ поворачивался дѣйствіемъ одного руля. По глубинѣ рѣка, въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, совершенно не годится для плаванія, но зимой и весной по ней можно плавать съ буксиромъ нагруженныхъ лодокъ.

Для успѣшнаго однако плаванія, необходимо окончательно разобрать полуразрушенныя плотины и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вынуть со дна кусты, сильно затрудняющіе плаваніе.

Одно изъ главныхъ препятствій къ пользованію рѣкой Атрекъ для перевозки грузовъ составляетъ ее извилистость, дѣлающая то, что каждыя 10 верстъ прямого пути берегомъ, равняются приблизительно 35 верстамъ рѣкою.

Съ приходомъ въ Яглы-Олумъ, я послалъ телеграмму о томъ, что рѣка Атрекъ едвали будетъ полезна для экспедиціи и, согласно полученнаго мною приказанія—оставилъ катеръ съ мичманомъ Голиковымъ въ Яглы-Олумѣ, а самъ отправился въ Чикишляръ. По дорогѣ я еще разъ заѣхалъ къ устью Атрека, чтобы осмотрѣть южный рукавъ, но луга, затопленные водой не допустили меня прослѣдить дальнѣйшее теченіе Атрека, далѣе 10 верстъ отъ Гудры.

Вода Атрека принадлежитъ туркменамъ Атабаевцамъ, которые проводятъ ее куда хотятъ. Часть воды съ затопленныхъ луговъ переходитъ даже въ рѣку Гюргень.

Туркмены Джафарбаи пользуются только небольшимъ ручейкомъ, который пускаютъ къ нимъ Атабаи и на которомъ стоитъ Атрекскій ауль.

Вслѣдствіе владѣнія водой рѣки, Атабаи живутъ гораздо богаче Джафарбаевъ и имѣютъ несравненно болѣе скота.

Джафарбаи Гассанъ-Куллійскаго аула сильно жаловались мнѣ на недостатокъ воды и говорили, что вслѣдствіе того, что въ послѣднія семь лѣтъ, Атабаи берутъ себѣ не половину Атрека, а весь, у нихъ въ Гассанъ-Куллійскомъ заливѣ вода перестала быть прѣсной и рыба не заходитъ болѣе въ него метать икру, такъ что уловъ рыбы значительно ухудшился и даже за прѣсной водой для питья имъ приходится посылать лодки въ рѣку Гюргень, почти за тридцать верстъ.

Я полагаю, что если на раздѣлѣ Атрекской воды поставить постъ, то угрожая туркменамъ отнять у нихъ воду, можно заставить ихъ быть въ полномъ подчиненіи.

Отчетъ чиновника особыхъ порученій Туркестанскаго окружнаго интендантства коллежскаго совѣтника Андреева, сопровождавшаго въ 1884 г. 17-й Туркестанскій линейный баталіонъ изъ Петро-Александровскаго въ Мервъ.

Прибывъ въ укр. Петро-Александровское 30 августа, я засталъ 17-й Туркестанскій линейный баталіонъ почти въ полной готовности къ выступленію. Явившись къ кому слѣдовало, тотчасъ же собралъ свѣдѣнія, касающіяся снабженія баталіона всѣмъ довольствіемъ, а также и перевозочными средствами для движенія отъ Петро-Александровска до Мерва.

По собраннмъ мною свѣдѣніямъ оказалось:

1) По требованіямъ баталіона, было отпущено изъ продовольственнаго магазина сухарей 1,356 п. 10 ф., крупы 339 п. 2½ ф. и ячменя 507 п., по расчету на 30 дней и кромѣ того имѣлся при баталіонѣ восьмидневный запасъ сухарей 294 п. 16 ф. и крупы 73 п. 24 ф. 16 золотниковъ. Всего довольствія взято, согласно распоряженію главнаго начальника округа, на 38 дней, т. е. на три дня лишнихъ противъ даннаго маршрута.

2) На приварочное довольствіе и на заготовленіе незернаго фуража получены баталіономъ по ассигновкамъ смотрителя продовольственнаго магазина изъ Петро-Александровскаго уѣзднаго казначейства деньги на сентябрьскую сего года треть.

3) На перевозку баталіонныхъ тяжестей, по распоряженію начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла, наняты были 9 каюковъ по 130 руб. сер. за каждый.

4) Для утюжки баталіоннаго имущества куплено было 100 пудовъ веревокъ за которыя по требованію командира баталіона, мною были уплачены деньги изъ аванса.

31-го августа, мною, совмѣстно съ назначенною комиссіею, были освидѣтельствованы каюки и найдены: а) что всѣ они